

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук Эльзы Анисовны Радь о диссертации Веры Владимировны Сердечной «Рецепция творчества Уильяма Блейка в русской литературе и культуре XIX – XXI веков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – Русская литература и 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы)

Творчество Уильяма Блейка, поэта и художника, долгое время (до XX века) оставалось в тени общемирового литературного процесса. Оно привлекало внимание отдельных поэтов и переводчиков, сумевших распознать художественные достоинства и смысловую многогранность. До сегодняшнего дня отсутствовали исследования, в которых бы рассматривался диахронический аспект изучения творчества Блейка и его рецепции. Диссертация и обобщающая монография Веры Владимировны Сердечной восполнили этот пробел, ибо не могли не появиться и потому, что рецепция творчества Уильяма Блейка в русской литературе и культуре интересно, разнообразно, но фрагментарно представлена и не раз становилась предметом анализа, и потому, что сама исследовательница за последнее десятилетие внесла заметный вклад в подобные изыскания и предложила новый вариант ее осмысления. Диссертация сочетает историко-типологический и историко-функциональный подходы в исследовании рецепции со сравнительно-историческим и структурно-семиотическим анализом. История рецепции творчества английского поэта и художника впервые охватывает большой хронологический период – вторая половина XIX века – первые десятилетия XXI века. Обращение к столь обширному материалу вполне закономерно, поскольку автору важно выявить:

- эволюцию рецепции, связанную с объективными оценками критиками творчества Уильяма Блейка и проблемами перевода;
- смыслопорождающие механизмы, позволяющие объяснить преодоление временной и географической дистанции в творчестве английского поэта;

- нравственно-психологические, философские аспекты содержания его произведений, общечеловеческие пласты и уровни текстов как показатель в определении ценности творчества поэта и гарант вхождения в сокровищницу мировой литературы.

Актуальность работы не вызывает сомнения, поскольку определяется необходимостью осмысления рецепции творчества Блейка в русской литературе и культуре в коммуникативном аспекте, что позволяет исследовать способы взаимодействия творческого потенциала исходных (иностранных) текстов и потенциала восприятия. Перед нами первая в отечественном литературоведении успешная попытка показать историю рецепции творчества Уильяма Блейка системно и комплексно. Именно новаторским характером исследования объясняются и все его несомненные достоинства, и все очевидные недостатки, связанные с тем, что диссертант первым прошел по тернистому пути.

Автор диссертации обращается к разным типам текстов-источников:

- к оригинальным (на языке носителя) произведениям Блейка и переведенным на русский язык – текстам, созданным разными переводчиками;
- к творчеству Блейка (поэта и художника) в целом, осознаваемому как идейно-эстетическая ценность;
- к невербальным текстам Блейка-гравера как «текстам жизни» и источнику цитат;
- к критическим статьям, в которых авторы предстают читателями, критиками, теоретиками.

Указанные тексты рассматриваются автором исследования, авторами-переводчиками, критиками с позиции использования эмпатических процедур психологической герменевтики (переживание, понимание, восприятие и др.). Процесс рецепции и создания нового произведения отражает суть *творческого диалога* читателя и переводчика с иностранным текстом (текстом Блейка), который можно представить следующим образом: поэт – произведение – другой писатель / переводчик. Обращаясь к текстам, подвергнутым переводу, соответственно открытым диалогу и провоцирующим воспринимающее

сознание на со-творчество, диссертант раскрывает внутреннюю диалогическую природу художественного творения, демонстрирует смысловую вариативность переводческой деятельности.

Представленный в диссертации анализ различных направлений рецепции творчества Блейка в русской культуре – переводческой, критико-литературоведческой и литературной – позволяет проследить эволюцию рецепции, углубить и расширить наши представления об английском поэте-романтике XIX века, не признанном в свое время.

Исследование состоит из пяти глав. Первая глава «Поэтическое творчество Уильяма Блейка как объект литературоведческой рецепции» посвящена определению места Блейка-поэта в мировом литературном процессе. В ней рассматриваются авторская концепция личности и концепция взаимодополнения противоположных сторон бытия как отражение романтической диалектики. Во второй главе «Дореволюционная рецепция Блейка в России: от биографических анекдотов до Ахматовой» представлены отклики на стихи Блейка в России на протяжении XIX и начала XX века: критические замечания, переводы, факты творческого диалога. Содержательны факты и размышления о мифологическом и мистическом пространстве в творчестве поэта и художника (например, «Мифологические миры Блейка, деятельная мистика его Поэтического Воображения были созвучны символистскому взгляду на мир», с.113), об общем семиотическом поле с символистами (на примере переводов Бальмонта и Балтрушайтиса). Впервые автором исследования вводятся в научный оборот малоизвестные факты (научные и биографические), переводы. В третьей главе («Блейк в культуре русской эмиграции первой волны: творческое наследование и переводческая рецепция») диссертант исследует образ и творчество Блейка в литературе русского зарубежья. Особо обращает на себя внимание история впервые введенного в научный оборот перевода одной из наиболее значительных поэм Блейка, произведенного Серафимой Ремизовой. В четвертой главе («“Революционный романтик”: Блейк в советской культуре и критике») рассматривается образ английского поэта в критике, переводах

и поэзии эпохи СССР. Пятая глава освещает научную, переводческую и литературную рецепцию творчества Блейка начиная с 1990-х годов, то есть в постсоветской России. В работе представлены факты упоминания поэта в дневниках и письмах различных писателей и поэтов (например, Льва Толстого, Ирины Одоевцевой, Георгия Ив́анова, Владимира Набокова, Бориса Поплавского и др.), факты обращения к творчеству Блейка, активный творческий диалог (например, со стороны Юргиса Балтрушайтиса, Бориса Анрепа, Иосифа Бродского, Геннадия Алексева, Вениамина Блаженного и многих др.), различные переводческие рецептивные стратегии (Константина Бальмонта, Владимира Эльснера, Серафимы Ремизовой, Самуила Маршака и др.). Причем различные стратегии (читательские и переводческие), продуцирующие рецепцию, выявлены впервые. Все это свидетельствует о том, что исследовательницей осмыслена рецепция творчества Блейка в русской литературе и культуре как свидетельство взаимодействия высокого творческого потенциала исходного иностранного текста поэта-романтика и потенциала восприятия. *Научная новизна* диссертационного исследования определяется тем, что оно впервые репрезентирует характеристику рецепции личности и творчества Блейка в ее системности и типологической цельности: автором обозначены периоды и особенности истории рецепции в западном и русском литературоведении; открыты научному сообществу переводы Владимира Эльснера, Николая Гумилева, Серафимы Ремизовой, неопубликованные поэмы Бориса Анрепа, поэтического «наследника» Блейка; обнаружены факты многочисленных межтекстовых переключек с творчеством Блейка и др.

Провоцирующим началом для эстетической реакции читателя и деятельности переводчика становится факт наличия прижизненных противоположных точек зрения относительно личности и творчества Блейка, его принадлежности к литературному направлению, вписанности или не вписанности в общий культурологический контекст эпохи.

Феномен рецепции творчества поэта-романтика определяется диалогическим постижением смысловой глубины его произведений, актуальной

во времени и пространстве. Обозначенный в исследовании корпус поэтов-читателей, критиков и переводчиков на протяжении XIX – XXI вв. подвижен, пополняется. Новые имена вновь и вновь пытаются проникнуть в художественный мир Блейка и актуализировать те или иные смыслы.

Как и в любом масштабном исследовании, в диссертации В.В. Сердечной неизбежны недостатки. Так, на наш взгляд, цель исследования нуждается в переформулировании («анализ поэтического наследия Уильяма Блейка...», с.10), так как работа отражает описание, систематизацию и характеристику особенностей истории рецепции этого наследия, репрезентирует обновленный образ этой рецепции и самого поэта. А вот анализ поэтического наследия Уильяма Блейка и русской рецепции как способ или метод осмысления есть задача исследования. Несколько некорректно выглядит терминологический аппарат, которым оперирует диссертант: «прибавление смыслов» (с.5, 15), «всемирная отзывчивость русской культуры» (с.6), «прирастание интерпретациями» (с.5), «литературный романтизм» (с.32). Направлениями названы символизм (течение), психоанализ (метод), структурализм (метод), марксизм, феминизм (течения) (с.15).

На наш взгляд, правильнее говорить не о прибавлении смыслов и прирастании интерпретациями, а о процессе адаптации переводимого текста к новым лингво-культурологическим контекстам и интерпретации как авторской концепции (автора-переводчика) с сохранением смыслового зерна исходного текста, смысловой неисчерпаемости – формах внутреннего диалога, процессах смыслообразования в диалогическом со-измерении и со-творчестве культур. Известно, что проблема «точности» воспроизведения оригинала в переводе – ключевая проблема переводоведения. Перевод с одного языка на другой – это всегда интерпретация, особенно если речь идет о художественном переводе (наряду с дословным и вольным). Интерпретация же – создание текста, всегда в чем-то отличного от оригинала. Перевод – это так или иначе сужение полисмыслового поля художественного текста. Контекст, как некая принимающая матрица, позволяет достаточно точно воспринимать текст

в рамках культуры одного языка, но при этом отсутствует в рамках другого языка. Даже самый точный перевод не способен устранить неточности. Он считывает информацию, артикулируемую в рамках его языка, оставляя за порогом некий непереводаемый остаток. Художественное восприятие зависит от субъективных особенностей реципиента и объективных качеств художественного текста, от художественных традиций. Бесконечное количество интерпретаций заложено в самом художественном тексте и личности поэта.

Однако при описании и систематизации рецепции творчества Блейка автор диссертационного исследования в поиске абсолютной эквивалентности иностранного текста и его перевода говорит о точности или неточности как главном критерии адекватности перевода, об аллюзии как одной из форм межлитературной рецепции. В связи с чем возникает вопрос: какие еще активные и пассивные формы межлитературной рецепции имеют место быть в истории рецепции творчества Блейка, но не стали предметом Вашего изучения или не были вами идентифицированы? Какие воспринятые элементы художественных текстов английского поэта создают своеобразное «ассоциативное поле», вызывая усложненность смысла «вторичного» по происхождению текста?

Дискуссионными являются позиция диссертанта относительно романтизма, понятие о котором якобы «исчерпало методологическое содержание и доказало свою несостоятельность» (с.20), что «романтизм не вполне отвечает понятию литературного направления» (с.21), и мнение о том, что концепция романтического двоимирия, лежащего в основе романтического мироощущения, имеет «сомнительные теоретические перспективы» (с.39). Тем более что основные рассуждения касаются европейского романтизма с его внутренней разнородностью и многообразием. Размышления о романтизме вообще, без привязки к конкретной национальной литературе, и попытка определения «нового понятийного единства», на наш взгляд, не продуктивны без ссылки на литературную теорию немецкого романтизма и ссылки на Шеллинга, в воспоминании которого заключено одно из самых глубоких толкований романтической поэтики, романтического взгляда на мир, которое можно

обнаружить в литературе романтизма разных стран (Литературная теория немецкого романтизма. Л., 1934, с.12; книга не учтена в списке литературы). Целесообразнее было бы, на наш взгляд, первый параграф первой главы посвятить особенностям поэтики английского романтизма, идеи и настроения которого были *предвосхищены* в поэзии Уильяма Блейка, предложить, может быть, новую концепцию английского или европейского романтизма и обозначить место Блейка с его моделью воплощения «романтического идеала».

Высказанные замечания отнюдь не умаляют научную ценность представленного к защите диссертационного исследования, в котором успешно решена важная научная проблема – проблема создания фундаментальной истории русской рецепции творчества английского романтика, приоткрыты перспективы и возможности для дальнейших научных исследований в области истории русской и зарубежной литературы. Как видим, диссертация представляет собой целостную научную работу, характеризующуюся логичностью построения, направленностью на решение исследовательских задач.

В целом диссертационное исследование В.В. Сердечной оставляет благоприятное впечатление. Обоснованность научных положений и выводов, содержащихся в работе В.В. Сердечной, обусловлена значительной эмпирической базой исследования, чрезвычайно обширным и тщательно отобранным литературным и историко-культурным материалом, оказавшимся в поле зрения диссертанта. Достоверность выводов, содержащихся в диссертации, предопределяется адекватностью путей и методов исследования материала. Автор диссертации весьма удачно сочетает масштабность поставленных задач с анализом текстов литературных произведений. Аргументированность обеспечивается репрезентативностью текстового материала, опорой на теоретические достижения современной филологической науки и философско-эстетической мысли. Обращаем внимание, что замечания не отменяют ценности того, что сделано диссертантом. Представленная диссертация имеет несомненную теоретическую и практическую ценность, она

может найти применение в практике вузовского преподавания (курсы по истории русской и зарубежной литературы, семинары и спецкурсы).

Содержание рецензируемой диссертации в полной мере стражено в автореферате и имеющихся публикациях, среди которых 2 монографии, 1 глава монографии, 18 статей в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и изданиях, индексируемых в международной цитатно-аналитической базе данных Scopus, в целом – в 45 научных публикациях, напечатанных в авторитетных научных изданиях. Автореферат и публикации В.В. Сердечной полностью отражают содержание работы. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации.

Исследование Веры Владимировны Сердечной (диссертация и автореферат) соответствует паспортам заявленных специальностей и критериям, установленным в пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а также требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук. Автор данной диссертации заслуживает присвоения искомой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – Русская литература и 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры русского
языка и литературы Стерлитамакского
филиала ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Радь Эльза Анисовна

1 сентября 2021 года

Адрес: 453103, Республика Башкортостан,
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49
Тел.: тел.8 (3473) 33-98-50, 43-22-50
факс 8 (3473) 43-94-18
Email: sf@strbsu.ru

